

* * *

Утопает наш островок в белом безмолвии моря, неба, снега.
Я перекатываюсь чёрной точкой по его поверхности,
сохраняя в себе лишь тайну двух глубин: начала и конца.
Бесконечность вселенной сообщила мне о бесконечности жизни:
кончается одна вселенная и начинается другая.
Я выхожу за все пределы — и беспредельность нахожу.

БУРЯ

Ветхий дом. Буянит море.
Вы не выйдете на берег.
Поднялись на море волны,
Ветер в окна — стёкла в брызги.

Выйду — в дом ворвалась буря,
От неё не схорониться.
Небо пухлыми губами
Море в брызги расцелует.

Вышла. Сзади рухнул дом мой,
Будто вовсе не бывало,
И меня расцеловала
Первая волна до боли.

* * *

Я узнала по дыханью
За моей спиной:
Это ты ко мне вернулся,
Человек родной.
Обернулась, лес, пылая,
Руки распростёр.
Брошен тот, кого ждала я,
В осени костёр.

ТОСКА

Я хожу по берегу,
А там такие волны,
А там такие травы,
Такая синева...

Вот метнусь я с берега
В волны белогривые,
В травы паутинные,
В небо под водой.

* * *

Хочу взлететь с обрыва ввысь,
Но по закону прегрешенья
Я падаю не в высь, а вниз,
Где небо — только отраженье.
Быть может, стану в том краю
Я рыбою или растением
И оправдаю жизнь мою,
Которая была паденьем.

* * *

Пятно крылатое в ночи —
Душа, зовущая в пространство,
В день, где гнездится постоянство
И сердце матери стучит.

О ЖИВОЙ ВОДЕ

Я посеяла следы —
Выросла дорога.
Там, где близко до беды,
Близко и до Бога.
Я по кромке льда прошла
За живой водицей,
Зачерпнула, как могла,
Жаждущим напиться.
Напоила горе я
Солоной слезою,
Напоила пьяного
Песнею — тоскою,
Напоила потом я
Садик, что садила.
Наливала мёртвому,
Да не воскресила.

Мне казался до неба тополь,
Двор — в полмира, любимый — бог.
А теперь всё во мне. И только:
Тополь. Двор. Человек одинок.

НАСТРОЕНИЕ

В долине сердца —
Первый снег и тихий диалог:
— Куда же делся человек,
Который плакать мог?
— Наверно, туча над землёй
Взяла его печаль.
А он сидит передо мной
Весёлый. Очень жаль.

МИР ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

Апельсиновый пёс в дыму сигарет.
Музыка: рок-н-ролл.
Окна разбитые. Старый буфет.
Залитый чаем стол.
Я открываю дверь — скрипит.
Это её речь.
На подоконнике ночь сидит.
Падает шарф с плеч.
Я прохожу, погружаясь в тот мир,
В мир, где живёшь ты.
Вышел недавно. Чай не остыл.
Музыка, книги, цветы.
Как это странно! Среди суеты,
Среди чужих миров
Вдруг заколдованною застыть
С веточками цветов.
Жду, а глаза застиляет мрак

Отяжелевших век.
Грустную песню запел Булат.
Времени слышен бег.

* * *

Пройди, ребёнок, между двух
Воюющих государств.
Пройти, потирая
На голове огромную шишку.
Ты сегодня тоже подрался:
У тебя отбирали игрушку.
Посмотрите, солдаты, на мальчика,
На его пунцовые уши.
Посмотрите теперь друг на друга.
Ваши уши ничуть не лучше!

ПЛАЧУТ РУКИ

Вижу я — плачут руки
От своего бессилия.
Брызнув из сетки, солнцами
Падают апельсины.
Губы в улыбке корчатся —
Только это напрасно.
Плачь же, плачь, если хочется,
Ни к чему притворяться.
Этой улыбкой мастерски
Ты прикрываешь муки —
Только не получается.

Ты позабыл про руки.

* * *

В сердце гнездится
Большая птица.
Клювом стучится в грудь.
Зёрна печали
Клюёт с ресницы,
К радости знает путь.

* * *

Белая моя бабочка —
Душа моя в сонной чаще.
Улететь хотела, неловкая:
В проводах-паутине запуталась
И повисла над людной площадью.

* * *

Небо держат глаза умирающих,
Даже если глядят из-под век.

ЧЁРНО-БЕЛЫЙ СТИХ

В чёрной ночи —
Звёзд многоточье,
Страх, надежды, луна и прочее.
В белой ночи —
Стена, стенанье,
Пустошь райская, ад сознанья.

* * *

Туман седой
Над стайкой фонарей
Заботливой наседкой оказался.
Я заглянула под его крыло —
Цыплята жёлтые мне бросились навстречу.

НА РАССВЕТЕ

Выстрел крика поранил рассвет —
Эхо вздрогнуло где-то во мне.
Убежать бы за тысячу лет,
Схорониться в сказочном сне.

Но не жить мне без наших тревог,
Мой родитель — смятения век.
Я — трагедии сказанный слог,
Болью выброшенный на снег.